

ГРИГОР

Э

ЛАБ

РЕАЛ

Григорий Неделько Энгэ. Лабиринты реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18370642
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Сборник коротких научно-фантастических фантазий отечественного молодого писателя Григория Неделько. Все истории, помимо хронологии и общих героев и сюжетных веток, объединяет одна и та же мысль: наш мир, наша реальность – лабиринт, и только нам же самим по силам найти из неё выход... И после – обнаружить вход, каковым мы попали сюда, в столь удивительный и многоплановый мир. Автор не скрывает почтения к первопроходцам, или, говоря более близким российскому человеку словом, пионерам данного направления, например, писателям Филипу Дику, Харлану Эллисону и Роберту Сильвербергу... кого считает «одними из лучших в жанре и вне его». Почти все входящие в сборник произведения уже были ранее опубликованы.

Содержание

Часть 1	4
Энгэ	4
Из невозможного?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Григорий Неделько

Энгэ

Лабиринты реальности

Часть 1

Энгэ

Все, что мы есть, – это результат наших мыслей.
Будда

И последние станут первыми...
Евангелие

В тот злополучный день у Павла Ефимцева забарахлил галлюцинатор.

– Дорогая, кажется, мой модулятор не в порядке. – Высокий черноволосый мужчина с размытыми чертами лица покрутил ручку настройки.

– Как, опять? Ты же на днях носил его в ремонт... А вообще неудивительно – у тебя всё через задницу, – ответила жена Павла Виктория, среднего роста рыжеволосая красотка, звезда глянцевого журнала.

– Милая, в чём же я виноват? Я ведь не устраивал себе сотрясение мозга.

– Оно у тебя с рождения, – пробурчала Виктория, садясь перед зеркалом и расчёсывая роскошные длинные волосы.

– А? Что? – не расслышал Павел и снова подёргал ручку настройки, находившуюся у него подмышкой. – Ну, точно, не работает. Контрастность не меняется, яркостью управлять невозможно... И какие-то помехи во взгляде.

– Что ещё за помехи?

– Не знаю... Всё какое-то серое и безрадостное – словно бы на мир пролили тёмную краску.

«Где-то научился образности, – скривив губы, подумала Виктория. – А впрочем, он всегда был немного «творческим» – то есть оторванным от реальности, неприспособленным. И, похоже, он до сих пор не догадался, что я ухожу от него...»

– Ладно, обращусь снова к ремонтникам, – решил Павел. Он подошёл к жене и наклонился, чтобы поцеловать, но та увернулась. – Что-то не так, Викусь?

– Я просила не называть меня Викусей – я не какая-нибудь приبلудная провинциалка, – не прекращая причёсываться, зло произнесла она. Но женщина лукавила: в Москву-Сити она приехала из периферийного города, названия которого Павел не мог выговорить. – Тебе сказать честно? Всё не так. Ты не так, эта квартира не так, вся моя жизнь не так! Вот почему я собираюсь это изменить!

– Но каким образом?

«Боже! Какой он тупой!»

– Я ухожу от тебя. – Она бросила расчёску на столик и встала.

Павел был ошеломлён – он не ожидал такого.

– Но... куда?

– Да не всё ли равно. Тебе всегда было всё равно, вот почему в итоге ты потерял меня.

– Погоди, милая, надо ещё...

– Я тебе больше не «милая»! Если хочешь знать, я уйду к Макс Филимонову. Он давно любит меня и ждёт, а я, вместо того чтобы находиться рядом с человеком, который будет меня ценить, трачу своё время и молодость рядом с тобой. А ведь их не вернуть.

– Но...

Виктория снова не дала ему договорить.

– Мы не подходим друг другу – как бы это ни банально звучало. Кто ты? Никто. Мелкая сошка в какой-то фирме по производству модуляторов. А я – известная модель. У тебя не хватает ни денег, ни возможностей, чтобы содержать меня так, как я того заслуживаю. Понимаешь?

Он не понимал.

Виктория махнула рукой, надела сапоги, накинула куртку и вышла из квартиры.

– Тебя ждать к ужину? – бросил Павел вслед жене.

– Идиот! – раздалось в ответ.

Наверняка весь подъезд это слышал. Теперь пойду шепотки, разговорчики... Им давно пророчили расставание, хотя напрямую никто этого не говорил. Но среди друзей Павла нашлись сознательные личности, которые сочли своим долгом предупредить его. Тот же Макс Филимонов...

Макс! Старый верный друг... который увёл его жену!..

Павел пребывал в смятении. Хотелось сесть, закрыть глаза и всё хорошенько обдумать. Но времени не оставалось – надо было идти на работу.

Макс Филимонов, глава компании, торгующей галлюцинографами, выбил свою должность потом и кровью. И, конечно, он не собирался отдавать её кому-то другому – вот почему для начала он уволил с высоких постов всех своих друзей, а на их место назначил незнакомых людей.

«Дружба создаёт конкуренцию внутри мира отдельного индивидуума», – говорил Макс. Ему такая конкуренция была не нужна.

Сейчас стройный голубоглазый шатен с ухоженными ногтями находился дома. Он изрядно вымотался вчера: совещания, встречи, разговоры, подписания бумаг, снова совещания... и так по кругу. Вообще-то у него чуть ли не каждый день выдавался столь же насыщенный. Поэтому один раз в неделю Макс брал выходной, чтобы в спокойной обстановке, под умиротворяющую музыку, попивая виски, полежать на диване и посмотреть головизор.

За этим-то занятием и застал его звонок по фону.

– Алло, – протянул Макс голосом, в котором ясно слышались недовольство и раздражение.

– Алло. Привет! Это Павел Ефимцев.

«Вот уж кого сейчас не хватало», – скривив губы, подумал предприниматель.

Школьный друг. Муж без детей. Неудачник – по жизни, на работе и в постели. Владелец чудесной, восхитительной, неповторимой жены, которую он не смог удержать. Макс ухаживал за Викой несколько лет, и наконец это принесло плоды. В тот момент, когда её напряжённые отношения с Павлом дошли до предела, богатый, видный и красивый мужчина оказался рядом, оказал ей поддержку – и подарил ночь незабываемой любви. Тогда Виктория поняла, что в старших классах школы сделала неправильный выбор. Не тому из двух друзей она разрешила быть рядом с собой. Но теперь всё изменилось... Изменился и Макс, который не собирался, подобно Павлу, просто *быть рядом*. Нет, он – глава, он – предводитель, вожак. Лидер. Не пойми он этого, никогда бы не достиг тех высот, с которых смотрит на мир сейчас.

– Паш, у меня мало времени, – не моргнув глазом соврал Макс. Он говорил расслабленно и с неохотой. – Что тебе нужно?

- Вика у тебя? – обеспокоенно спросил Павел.
- Нет. Но скоро будет. И вообще это тебя не касается.
- Как это не касается? Я же её муж!..
- Бывший.
- Мы ещё не развелись...
- Это дело времени... Ой, извини, мне тут звонят по второй линии, – снова соврал Макс и повесил трубку.

Позвонил, значит, чтобы выяснить отношения? Наверное, где-то в немногочисленных лесах Земли сдохли последние медведи. Макс усмехнулся. Или он просто беспокоился за Вику? А ведь действительно: на часах уже начало одиннадцатого, а её всё нет. Неужели что-то приключилось?...

Стараясь не думать об этом, Макс откинулся на спинку дивана, пригубил виски и вернулся в мир, который услужливо «рисовал» для него галлюцинатор. В том мире преобладали оранжевые тона, кибернетика развилась до невероятных высот – руки и penis Макса заменили на искусственные, так как натуральные не настолько надёжны. А ещё у людей там были крылья, и они летали над городом, высоко, в небе, как птицы. Парниковый эффект портил почти идиллическую картину, но учёные обещали вскоре с ним разобраться. И Макс верил им – всё-таки на дворе 2165 год.

А в 2043 году Виктории Добровольской всё было не так безоблачно. Начать с того, что постоянно дорожали лекарства, которые следовало принимать всем без исключения людям, тем, кто хотел выжить в мире с изменившимся климатом. Человечество изобрело новые способы добычи энергии, но не подумало о последствиях. Выбросы в атмосферу стали смертельными для многих животных. Им, точно в каком-нибудь научно-фантастическом романе, на смену пришли эрзац-звери. Воздух был заражён. Чтобы не умереть, люди вначале ходили в защитной одежде, а затем придумали специальные таблетки. Красные, длинные и плоские – с их приёма начиналось каждое утро Виктории. Она была достаточно обеспеченной, чтобы позволить себе регулярно покупать препарат-икс – так назывались таблетки, – а некоторые люди до сих пор ходили в шлемах и спецкомбедах. Вика испытывала к ним смесь жалости и презрения.

Высокие каблучки цокали по асфальту. Солнце – жаркий оранжево-жёлтый шар – горело на синем небосклоне. Из домов высотой в пятьдесят этажей выходили жители, сажались в аэрокары и летели к облакам. Кто-то промчался мимо на воздушных роликах – Виктория отшатнулась и с недовольством поглядела вслед подростку. В этот момент что-то больно ткнулось ей в спину.

– Что вы себе позволяете! – Она начала оборачиваться, но неизвестный предмет повторно впился в область позвоночника.

– Тихо. Смотри перед собой, – прошипел кто-то сухим, надтреснутым голосом. – Это электропистолет. Если хочешь жить, заткнись и иди, куда я скажу.

У женщины внутри всё похолодело, ноги стали ватными, в горле пересохло. Никогда ещё она не была так напугана.

– Хорошо, я всё сделаю, – тихо проговорила Виктория, – только не стреляйте.

– Шагай к торговому центру, – скомандовал неизвестный – похоже, это был мужчина.

Вика не могла поверить в происходящее. Её сознание застыло где-то на границе правды и вымысла. Но всё-таки она пошла туда, куда ей сказали. Весь мир словно бы стал мягким и ненатуральным, и лишь цоканье каблучков пробивалось сквозь эту стену рефреном происходящего: всё взаправду – всё взаправду – всё взаправду...

Павел сидел перед компьютером, то и дело ёрзая на стуле. Он никак не мог выбросить из головы сцену расставания с женой. А ещё его голову наполняли разные, сбивающие друг друга мысли. Мужчина неоднократно набирал номер жены, но она не отвечала на звонок. Не хочет говорить с ним? Или с ней что-то случилось? Как узнать?...

Павел в очередной раз попытался отрешиться от всех проблем и забот, сел ровно и стал думать. В его мире 2124 года уже давно изобрели клавиатуру, реагирующую на мысленные волны. Но чтобы печатать на ней, надо было сосредоточиться и прокрутить в голове предложение. А Павел мог думать только о Виктории...

Он посмотрел на экран.

«Вика... Куда она пропала... Зачем, зачем она ушла? Это я виноват!.. Надо найти её!..»

Он поскорее стёр это «творчество», а затем огляделся: никто, как и прежде, не обращал на него внимания. Полный офис людей с безразличными глазами.

И всё же мысли, отображённые на мониторе, заставили его принять решение. Раньше, возможно, он никогда бы не стал отпрашиваться с работы – но раньше-то от него и жена не уходила.

Павел подошёл к молоденькой миниатюрной Свете, секретарше, и сказал, что ему необходимо срочно увидеться с Евгенией Владимировной.

– Пришёл Ефимцев, – сообщила Света, связавшись с начальницей по интеркому.

– Что ему нужно?

– Не знаю.

Небольшая пауза.

– Ладно, пусть войдёт – но только на минуту.

– Спасибо. – Павел благодарно кивнул и зашёл в кабинет.

Евгения Романова – высокая, статная, эффектная, – директор фирмы «Глюк и Ко», повернулась на звук и посмотрела на своего сотрудника со смесью жалости и презрения. В её мире – мире богатства и роскоши, где правили бал олигархи, такие, как она, и всё измерялось величиной золотого запаса отдельного человека – не было места для неудачников вроде Ефимцева.

– Понимаете, госпожа Романова... – начал Павел и замялся.

– Да, я вас слушаю, господин Ефимцев, – поторопила она его.

– Видите ли... у меня сложилась такая ситуация: жена... она, в общем... она ушла к другому, – продолжил Павел. – Но дело не в этом. Вика... пропала. Я звонил ей на фон, но она не отвечает. Боюсь, с ней что-то случилось...

– Всё понятно, – хорошо поставленным, командирским голосом сказала Евгения.

– Вы не могли бы... отпустить меня? Я отработаю, непременно отработаю!

– В этом месяце...

– Конечно, в этом!

– Не перебивайте. Всю следующую неделю вы будете оставаться после работы на три часа. Согласны?

Павел ответил не сомневаясь:

– Да, разумеется. Большое спасибо!

Он стоял в нерешительности. И только когда начальница произнесла: «Можете идти» – и отвернулась, он неловко склонил голову и выбежал за дверь.

По головизору показывали рекламу. С эффектом присутствия эти ролики смотрелись ещё отвратнее.

«...Закажите для вашего будущего ребёнка настоящий галлюцинатор со всеми функциями настройки. «Умная» система безопасности защитит кнопки пульта от случайного

нажатия. Сигнализация оповестит вас о состоянии вашего младенца. Кроме того, в новом г-модуляторе есть такие функции, как измерение температуры, анализ более любого происхождения, поиск повреждений и ран. В устройство встроены мини-фон, по которому в случае необходимости вы сможете легко связаться с врачом или консультантом нашей горячей линии. Напоминаем, что все галлюцинаторы компании «Глюк и Ко» застрахованы. Техобслуживание в первые три года осуществляется бесплатно. «Глюк и Ко» – это ваш надёжный маячок в тёмном мире...»

– Да-да-да, – раздражённо сказал Макс. – Знаем мы всё это: наши модуляторы самые лучшие... Закажите прямо сейчас и получите в подарок... – Он усилием мысли выключил головизор.

– Галлюцинаторы – это будущее ваших детей! – донёсся вдруг с улицы громкий компьютерный голос. – Человечество уничтожило собственный мир. Третья Мировая разрушила не только планету, но и веру в будущее. Лишило нас и наших детей всех перспектив и возможностей, и самой главной возможности – возможности жить...

– Чтоб вы провалились! – Макс встал с дивана и направился к окну. По дороге он выслушивал навязшую уже на зубах рекламу г-модуляторов:

– ...Но фирма «Глюк и Ко» дарит новорожденным новую судьбу. Судьбу, которую они заслужили. Судьбу без войны, без радиоактивных осадков, без клубов дыма и пепла, без смертей и горя! Приобретайте наши галлюцинаторы, и участь предков больше не будет довлеть над нашим народом! «Глюк и Ко»...

– ...с нами легко! – передразнил Макс, закрывая окно. И только потом вспомнил, что в этом году поставил на окна голосовые рецепторы, так что можно было просто скомандовать: «Закрыться». Мужчина выругался и пошёл обратно к дивану, когда в дверь позвонили. – Да что же такое! Не дадут отдохнуть человеку!

Возле двери в стену был вмонтирован монитор. На нём, с огромным неудовольствием для себя, Макс увидел Павла, нервно переминавшегося с ноги на ногу и озиравшегося по сторонам.

«Что опять нужно этому невроту?»

– Кто там? – не открывая двери, спросил предприниматель.

– Макс, это я, Павел! Впусти меня!

– Что ты хочешь, Паш?

– Открой, это важно! Это касается Вики!

– А что с ней?

– Она не отвечает на звонки.

«Неудивительно. Как она терпела его всё это время?»

– Просто она не хочет с тобой разговаривать. А теперь, извини, мне пора...

– Но, Макс...

– Паша, ты не понял? Уходи.

Предприниматель прислушался – ни звука: Павел молчал. Удовлетворённый, Макс уже собирался отойти от двери, но оказалось, что его друг просто собирался с силами.

– Макс, немедленно открой, а не то я выломаю дверь!

Хозяин квартиры усмехнулся, но тут Павел, находившийся в коридоре, с такой силой стал стучаться руками и ногами, что ухмылка на лице Макса сменилась недовольной миной.

– Открыть, – скомандовал он.

Дверь, среагировав на голос хозяина, распахнулась. Павел, ломившийся внутрь, не удержался на ногах и повалился на пол. Макс поднял его и схватил за грудки.

– Что ты себе позволяешь? – процедил красавчик с ухоженными ногтями.

– Вика... как ты не понимаешь... с ней, может, что-то случилось...

– С ней случился ты несколько лет назад. Но теперь всё в порядке. Она освободилась от тебя и может, наконец, жить жизнью, которую заслуживает.

– Но, Макс...

– Забудь о ней. Тебе ясно?

Бизнесмен отпустил друга, но, стоило ему сделать это, как Павел набросился на него с кулаками. Тогда Макс развернулся и съездил Ефимцеву по лицу. Павел снова упал, на этот раз ударившись головой о стену. Он непонимающе смотрел на бывшего друга. Из носа поверженного мужчины текла кровь.

Макс, скривившись от боли, потряс в воздухе рукой. Потом сходил в ванную, принёс оттуда полотенце и кинул Павлу.

– «Ручного доктора» дать не могу, уж извини, – самому нужен. А теперь убирайся.

Павел поднялся на ноги, к груди он прижимал полотенце.

– Вытрешься там. Давай, проваливай. – Но этого ему было мало, и Макс бросил вдогонку молча плетущемуся Павлу: – И не вспоминай о ней, ясно? Её для тебя больше не существует!

И закрыл дверь.

Автоматическая дверь скользнула в сторону. Павел вышел на улицу, в свой 2124 год. Вытер лицо полотенцем и выбросил его в ближайшую, приветливо распахнувшуюся урну. Мужчину не особенно волновало, как он выглядит. Разрыв отношений со старым другом, назревший, как он теперь понял, уже достаточно давно, тоже не беспокоил его. Виктория – вот о ком он думал. Снова и снова его мысли возвращались к жене. Что-то внутри, сроднившееся с ней за те годы, что они прожили вместе, говорило ему: всё не так просто. Она не отвечает не потому, что не хочет. Она не может. А не может она, потому что... Здесь фантазия Павла рисовала несколько вариантов, и ни один ему не нравился. Попала под машину? Похищена? Застрелена? Её загрызла собака?...

Он помотал головой, приводя мысли в порядок. Главное, не волноваться...

– Господин, у вас кровь идёт, – сказала ему проходившая мимо девчушка.

– Да. Но у меня нет с собой «доктора».

– У меня есть. Вот, возьмите.

Павел подивился такой доброте и отзывчивости, но всё-таки взял устройство. Обработал им нос и, когда кровь прекратила течь, вернул «ручного доктора» девушке.

– Спасибо.

– Пожалуйста... А что случилось?

– Поговорил с другом.

Девушка – наверное, «родом» из какого-нибудь доброго, возвращенного на идеализме мира – непонимающе смотрела на Павла. Но он не счёл нужным объяснять свои слова – повернулся и побрёл к машине.

На полдороги у него зазвонил фон.

– Да, слушаю.

– Павел Ефимцев? – произнёс незнакомый сухой голос.

– Это я. В чём де...

– Молчите и слушайте, – перебил его неизвестный собеседник. – Ваша жена у нас. Если вы хотите увидеть её живой, вы должны приехать по адресу переулок Трансплантологов, 12. Вам всё понятно?

– Нет, я...

– На вашем месте я бы не артачился. Итак, вы приедете, или нам начать отрезать от неё кусочки?

Тут в трубке послышался чей-то ещё, тоже незнакомый голос. Первый человек уверенно сказал второму: «Я знаю, что делаю», – а после опять обратился к Ефимцеву:

– Итак, ваше решение?

– Я еду, – ни секунды не сомневаясь ответил Павел.

– Отлично. Запоминайте координаты, второй раз повторять не буду. Подъезд пятый. Код: 4687. Подниметесь на седьмой этаж и два раза позвоните в квартиру слева. Ясно?

– Ясно. А...

Но он недоговорил. Незнакомец обронил короткую фразу «В таком случае мы ждём вас» и прервал связь.

На двери слева не было номера, но, судя по тому, что соседняя квартира значилась как 1229-я, эта была 1228-й.

Павел какое-то время, несколько секунд, смотрел на древний, электрический звонок с кнопкой. Его очень удивило, что кто-то ещё пользуется таким. Но времени размышлять об этом не было: они ждут его, и неизвестно, на что они готовы ради... А ради чего? Ефимцев не мог придумать ни единого рационального объяснения происходящему. Наконец, собравшись с силами, он дважды надавил на кнопку звонка.

Дверь открыли почти сразу же. Тощий невысокий человек, облачённый во всё чёрное, на лице которого была надета маска, махнул Павлу. Ефимцев оглянулся по сторонам – никого рядом, никто их не видит – и вошёл в квартиру. Тощий человек захлопнул и запер дверь – сам, своими руками.

«Ещё один привет из древних времён... Да куда я попал?!»

– Раздевайтесь и проходите, – сказал тощий и скрылся в единственной комнате.

Павел скинул ботинки, сбросил куртку и прошёл следом. На стуле посреди комнаты сидела его жена Виктория. Мужчина присмотрелся, но не увидел на её лице ни синяков, ни ссадин.

Он облегчённо вздохнул – однако тотчас напрягся, когда с разных сторон к нему приблизилось ещё три фигуры. Все невысокие, все худые и все – в чёрной одежде и масках. Станных, пугающих масках с нарисованными лицами, словно бы размытыми кислотным дождём. Черты расплывались, превращаясь в нечто невыразительное, в лужи грязи. Ефимцев не заметил у подошедших оружия – возможно, его не было, а может быть, они спрятали его под одеждой.

Голоса у чёрного квартета, как назвал их про себя Павел, оказались подстать внешности – такие же «обезличенные». Правда, у всех – разные: у кого-то – скрипучий, у кого-то – сухой, у третьего – шелестящий, а у четвёртого – хриплый.

– Наконец-то мы встретились, господин Ефимцев, – сказал обладатель хриплого голоса.

– Да? – Павел был изумлён и озадачен. – Значит, вы хотели увидеться со мной?

– Ну как же, конечно! Не зря же мы... м-м... пригласили в гости вашу жену – которая была столь любезна, что сообщила о вас много интересных фактов, в том числе номер вашего фона.

«Конечно, она ведь была смертельно напугана! Но что они с ней делали?! – немедленно врезались в сознание метущиеся мысли. – Так, не волнуйся, – попытался успокоить себя Павел. – С Викторией всё в порядке... кажется. Она выглядит хорошо... Я заберу её отсюда, не знаю как, но я её выведу! Сейчас главный вопрос в ином – для чего я им понадобился?...»

– Хм... Но – зачем вам всё это? – осторожно поинтересовался Павел.

– Очень точный и очень важный вопрос! – Хриплый сделал вид, что хлопает, но его ладони не касались друг друга. Он повернулся к подельнику: – Объясни ему.

– Что вы знаете о мире, господин Ефимцев? – проскрипел тот.

– О котором?

– И опять в точку! – громко произнёс Хриплый. – Я же говорил, что мы в нём не ошиблись.

– Не ошиблись во мне? Я не понимаю...

– Ответьте сначала на вопрос, который я задал, – сказал Скрипучий, – что вы знаете о мире? О любом.

Павел бросил взгляд на жену. Когда он шёл сюда, у него даже возникла шальная мысль, что она заодно с «похитителями». Но сейчас по её испуганному, недоумевающему взгляду он понял: всё происходящее удивляет и интригует её не меньше, чем его самого.

– О любом? Ну-у... – протянул Павел, не зная, с чего начать. – Наш реальный мир был уничтожен в результате Третьей Мировой, или Ядерной войны. Вся территория Земли оказалась заражена и разрушена. Никто не видел спасения из воцарившегося ада, но одному умному учёному по фамилии Зольденберг пришла в голову революционная мысль: если сознание определяет бытие, то, изменив сознание, мы изменим и бытие. И он разработал галлюцинаторы, они же г-модуляторы. Эти устройства вживляли в мозг новорожденному для того, чтобы те создавали у него видимость другого мира. Точнее, мир в сознании маленького человечка менялся, и он начинал жить в нём, а не на отравленной Земле. Ангелы и демоны, пришельцы и мутанты, роботы... в мирах, рождённых галлюцинатором, мог «жить» кто угодно – всё зависело от предрасположенности, фантазии, желаний и устремлений человека. И при этом миры, несмотря на свою непохожесть, не противоречили друг другу, а каким-то образом взаимодействовали. Каким – этого до конца не могут понять даже учёные. Но они говорят так: пространство похоже на время. Для одного человека минуты могут тянуться бесконечно, а для другого пролетать, будто мгновения. Но вместе с тем оба человека будут жить и действовать в одном и том же мире, не мешая друг другу. Примерно так... Естественно, повзрослев, люди узнавали правду – ну, то, что мир как бы ненастоящий, – однако никому не хотелось жить в заражённом, помеченном смертью хаосе.

– Bravo! – Хриплый опять «заплодировал». – Всё в точности, как написано в книжках.

– Да... Погодите, – вдруг спохватился Павел. – Что значит, как написано в книжках? Вы имеете в виду, что это всё неправда?

– Как вам сказать... – вступил в разговор похититель с сухим голосом. – Галлюцинаторы действительно существуют. Они действительно меняют восприятие, одновременно изменяя и реальность. Вот только зачем это нужно?

– Ну как же... Вы же не хотите жить в мире, где разразилась Третья Мировая?

– Конечно, нет, – сказал четвёртый, с шелестящим голосом. Похоже, это была девушка. – Мы там и не живём.

– Как это... А, понятно: г-модуляторы...

– Нет. – Скрипучий покачал головой.

– Вы начинаете меня разочаровывать, – сказал Хриплый.

– Я всё-таки не понимаю...

– Хорошо, давайте начнём издалека, – предложил Скрипучий...

С течением времени беспокойство усиливалось. Если сначала Макс убеждал себя, что ничего не случилось, то теперь, по прошествии нескольких часов, уже нельзя было отрицать – что-то определённо не так. Где Виктория? Куда она пропала? Наверняка с ней что-нибудь произошло. Ещё утром она собиралась переехать к Макс, но вот на часах уже вторая половина дня, а её всё нет. Неужели она передумала? Предпочла успешному бизнесмену полного неудачника? Да нет, не может быть! Не в её характере. Кроме того, Вика любила Макса, и он это знал. Так в чём же дело?...

А что, если во всём виноват этот лох Ефимцев? В порыве ревности стукнул жену, и сейчас она лежит где-нибудь в больнице, в реанимации. Или дома у этого ревнивого идиота. А то и вовсе...

Макс постарался не думать о последнем варианте. Вместо этого он вытащил фон и набрал номер своей знакомой Евгении Романовой.

– «Глюк и Ко», – ответствовала секретарша Света.

– Это Макс Филимонов. Соедините меня с Евгенией Владимировной.

– Одну минутку...

Света проверила что-то в своих записях, а затем произнесла: «Кабинет директора». На экране появилось второе лицо, решительное, ухоженное и красивое.

– В чём дело? – поинтересовалась Евгения.

– Вас вызывает Макс Филимонов, – ответила секретарша.

– Хорошо, я переговорю с ним... Подождите минутку, у меня срочный звонок, – попросила директор фирмы кого-то, находившегося в кабинете. – Алло.

Изображение секретарши пропало – она отключилась от конференции и вернулась в свой мир, очень похожий на мир её начальницы, с той лишь разницей, что богатство Светы исчислялось не золотом, а серебром. И правили в её вселенной не олигархи, а бюрократы-бароны, своими документами контролировавшие и душившие обычных людей.

Как только секретарша исчезла с экрана, Макс заговорил:

– Женя, здравствуй.

– Здравствуй, Макс. Что случилось? Только давай побыстрее – меня деловой партнёр ждёт.

– Вика пропала.

– Куда она могла пропасть?

– Если бы я знал! Но она должна была прийти утром, а её всё нет. На вызовы она не отвечает, сама не перезванивает. А ещё недавно ко мне приходил её муженёк – мы с ним подрались.

– Это с Ефимцевым, что ли?

– Да-да.

– Ну и?

– Он ушёл несолоно хлебавши с разбитым носом. Но дело не в этом. Я подозреваю, что он сделал с Викой что-то нехорошее. Она наверняка расскажет ему о наших отношениях. Он мог взбелениться и ударить её. А дальше – что угодно: не рассчитал силы или она, упав, ушиблась головой об угол стола...

– Я понимаю твоё волнение, Макс, но ничем не могу помочь. Да, Ефимцев говорил мне, что его жена пропала. Под этим предлогом он даже выпросил у меня отгул, хотя раньше и взглянуть в мою сторону боялся.

– И ты не знаешь, где он сейчас?

– К сожалению, нет. Мой тебе совет, Макс: позвони в полицию.

– Да, наверное, так и придётся сделать.

– Тогда пока. Желаю, чтобы всё наладилось.

– Спасибо.

Он прервал связь и, ни секунды не медля, набрал номер полиции. На экране появилось уставшее и недовольное лицо служителя правопорядка. Видимо, Макс отвлёк его от какого-то важного занятия – от игры на компьютере или чего-нибудь подобного.

«Наверное, и мир его такой же унылый», – подумал Филимонов.

– Полиция.

– Я хотел бы сообщить об убийстве.

– Убийстве? Вы уверены?

– Или о покушении на убийство. В общем, тут дело очень серьезное. Говорит Макс Филимонов.

– Да? – с тем же выражением, в котором ясно сквозила утомлённость происходящим, сказал полицейский. Похоже, он не узнал Макса – известного предпринимателя и видного общественного деятеля. – Кто на кого покушался?

– Один мой знакомый... дальний знакомый, – на всякий случай подстраховался Макс, – разозлился на свою бывшую жену. Дело в том, что она полюбила меня и собиралась уйти от мужа. И...

– Всё понятно. Как зовут жертву?

– Виктория Добровольская.

– Угу. Ясно. Вы знаете, где произошёл инцидент?

Надо было идти до конца.

– У них дома. – Макс назвал адрес. – Прошу вас, сделайте всё возможное...

– Не волнуйтесь, – безразличным голосом проговорил полицейский, – мы сейчас же вышлем людей.

– Я богатый человек, – сказал Макс, – бизнесмен. Я смогу оплатить любые неустойки.

– И установим слежку, – тут же добавил полицейский, – за этим... как, вы сказали, его зовут?

– Павел Ефимцев.

– За ним. Спасибо за бдительность.

– До свидания.

Полицейский снова угукнул и прервал связь.

Макс облегчённо вздохнул. Он сделал всё что мог. Конечно, был вариант подослать к Ефимцеву своих знакомых, но полиция в современном мире действует гораздо эффективнее и быстрее, чем раньше. Поэтому такой ход не имел смысла. Скоро Павла поймут, и в ближайшие пару часов он уже будет давать признательные показания – прогресс улучшил также и систему допроса.

Довольный собой, Макс откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и скомандовал музыкальному центру включиться. Увеличил громкость чуть ли не до предела и под трели скрипок, сплетавшиеся с фортепианными ударами, погрузился в мечтания. В комнате была установлена звукоизоляция, так что неприятностей с соседями опасаться не стоило.

...– Что, по-вашему, происходит, когда у кого-нибудь ломается модулятор? – спросил Скрипучий у Павла.

– Он временно попадает в реальный мир, – ответил тот.

– Это ответ мы должны бы счесть правильным. Но почему тогда *вы* не оказались в реальном мире?

– Почему не оказался? Я... – Он замер на полуслове. Осмотрелся: обои из позапрошлого века; потёки на стенах; занавески в стиле настолько древнем, что его даже не назовёшь «ретро»; окно – отнюдь не сверхсовременное и не бронированное; деревянный стол; деревянные же стулья...

– Где я? – задал вопрос Павел, повернувшись к обладателю хриплого голоса. Тот рассмеялся.

– Вот теперь я узнаю Павла Ефимцева. Вы – в реальном мире.

Он не мог поверить в происходящее. Это какое-то наваждение, дурной сон... Всё сейчас закончится, стоит только захотеть. Может, если он ущипнёт себя, то проснётся?...

– Вы хотите сказать, на самом деле мир выглядит *так*?

– Именно, – подтвердил Хриплый.

– То есть после Войны...

– Не было никакой Войны! – произнёс Скрипучий. – И не будет.

– А вот это уже зависит от нашего нового друга, – вкрадчиво проговорил Хриплый.

– Что вы имеете в виду?

– Энгэ, – коротко ответил Хриплый. – Негаллюцинирующие. Это люди, которые, несмотря на вживлённые в мозг г-модуляторы, умеют видеть *настоящий* мир. Не тот, который подсовывают производители галлюцинаторов и покрывающее их правительство, а всамделишный. Тот, что существует в действительности, а не в нашем воображении. Таких людей – единицы. Способность даёт себя знать в разном возрасте – у вас это началось недавно. Помните проявления настоящего мира, которые вы принимали за неполадки в модуляторе? Вы ещё обращались в ремонтную мастерскую, но...

– Откуда вы знаете?!

– Вы ещё не поняли? Мы следим за вами – уже очень давно. Как показали расчёты и исследования, вы один из самых перспективных потенциальных энгэ. И учёные не ошиблись.

– Но... но, – Павел пытался собраться с мыслями, – в мастерской мне починили галлюцинатор, просто он опять сломался.

– Он не ломался – он был исправен! Это вы начинали видеть реальный мир.

Ошеломлённый и сбитый с толку, Павел довольно долго обдумывал свой следующий вопрос. Всё это время чёрные люди молчали. Наконец, Ефимцев заговорил:

– Скажите, но почему тогда люди, когда выходят из строя их модуляторы, видят один и тот же мир? – И тут он всё понял. – Вы врётё. Вы всё врётё. Вы хотите запутать меня, завлечь в ваши сети, чтобы я работал на вас...

– А вначале он показался мне даже умным, – заметила Шелестящая.

– Никто вас не обманывает! – сказал Скрипучий, смотря Павлу прямо в глаза. – Никто, кроме вашего же собственного государства, которое наживается на вас. На продаже модуляторов, таблеток и ещё черт-те чего, существующего в подменённых реальностях!

– Когда галлюцинатор отключается из-за поломки, – взял слово Хриплый, – активируется секретная система, которая проецирует специально записанный для такого случая мир вам в сознание. Потому-то вы и думаете, что видите реальный мир, – на деле же вы смотрите... фильм.

– Трёхмерное кино, – добавил Сухой.

– А настоящий мир, – сказал Скрипучий, – вот он. Он приближается. И вам уже не остановить этого процесса.

Проследив за его взглядом, Павел подбежал к окну. Отдёрнул занавеску, выглянул наружу – и в ужасе отшатнулся: по асфальтовым дорогам разъезжали машины. Разъезжали, а не летали по воздуху! И люди были одеты совсем не так. И всё, всё было каким-то не таким! Каким-то приглушённым, неярким. Дома насчитывали максимум двадцать этажей. А ещё в том мире по-прежнему росли деревья.

В том? А может, всё-таки в *этом*?...

Полицейские ворвались в квартиру Павла и Виктории с бластерами наперевес. Сидевший на фоне работник не знал Макса Филимонова, зато его знало начальство. Оно-то и объяснило сотрудникам полиции, что нужно действовать как можно эффективнее. Те восприняли это как руководство к боевым действиям. Попадись им сейчас Павел, они бы скрутили его в бараний рог, забросили в аэрокар и доставили в участок, где начали бы усердно вытрясать из него «правду». Но Ефимцева не было дома. Они с женой как сквозь землю провалились.

– Что будем делать, капитан? – осведомился полноватый моложавый сержант «из» мира, где земляне сотрудничали с альфианцами.

Капитан – человек с седыми бровями и суровым лицом – без тени сомнения ответил:
– Свяжись с участком – пусть дадут координаты подозреваемого.
– Но ведь это запрещено...

Вмонтированные в голову сразу после рождения модуляторы выполняли ещё и функцию маячков. Благодаря им государство знало, где в данный момент находится любой из его жителей. Пользоваться этими данными было запрещено, но сейчас ситуация складывалась совершенно особенная.

– Ты не слышал, что я сказал? – спросил капитан, «живший» в тоталитарном всепланетном государстве, которое управлялось полицией, – и металл зазвучал в голосе офицера.

– Есть узнать координаты подозреваемого! – по форме ответил сержант и, вынув фон, набрал номер участка.

...– Нет, нет, нет, – запричитал Павел, отходя всё дальше от окна. – Нет, это... невозможно. Это неправда! Я не верю, не верю вам! Вы обманщики, лжецы! Вы что-то сделали с моим модулятором, как-то воздействовали на него!..

– Павел...

– Замолчите! Мы уходим! Слышите, мы уходим отсюда! И не пытайтесь нас остановить – у меня есть бластер, – соврал Ефимцев, – и я...

– В реальном мире не бывает бластеров. – И Скрипучий вновь покачал головой.

Павел подал руку жене. Она взяла её в свои маленькие ладошки и встала со стула.

Сухой перегородил им дорогу, но Хриплый твёрдо сказал:

– Нет. Пусть идут. Они вернутся. Когда-нибудь они обязательно вернутся.

Сухой отступил в сторону, пропуская Павла и Викторию. Немного повозившись с замком, Ефимцев открыл дверь и вышел в коридор. Обернувшись, он увидел наблюдавшего за ним Хриплого – но на лице того уже не было маски. Лицо молодого и решительного человека с большими карими глазами смотрело на него. И Павел был почти уверен, что голос этого парня тоже изменился, что он больше не хриплый, а звучный. И все остальные, находившиеся в квартире, тоже претерпели метаморфозу...

«Нет, не хочу об этом думать!»

Они подбежали к лифту, и Павел нажал грязную чёрную кнопку. Кто-то написал рядом с ней мелом матерное слово.

«Где я? – рвал сознание вопрос. – Что происходит? – И тут же на смену этим мыслям: – Бежать! Уходить! Не оглядываясь, не задумываясь! Бежать!..»

Они сели в пропахший мочой лифт. Павел нажал кнопку с цифрой «1». Почему-то всего кнопок он насчитал пятнадцать, хотя этажей в здании двести.

«Было двести...», – опять проскользнула мысль.

Они выбежали наружу. Оглянувшись, и взорам их предстал длинный красно-белый дом в пятнадцать этажей. Супруги попытались найти машину, но её нигде не было – аэрокар исчез.

Павел стоял на месте и смотрел по сторонам.

Напуганная Виктория подошла к мужу и взяла его за руку. Всё случившееся не укладывалось у неё в голове. Она посмотрела на Павла и вдруг подумала: «Как я могла обидеть такого хорошего человека? Человека, который спас меня из плена, рисковал своей жизнью ради меня...»

– Что этим... людям было нужно от нас? – после короткого молчания сказала Вика.

В ответ Ефимцев только сжал руку жены. Хотел бы он узнать ответ на этот вопрос. И, быть может, узнал бы – если бы остался...

– Как же мы доберёмся домой? – задала Вика новый вопрос.

– Мы что-нибудь придумаем, – ответил Павел.

И, не спеша – уже не оставалось ни сил, ни желания бежать, – они стали спускаться по улице...

Под окном выли полицейские сирены. Тот, кто когда-то был Скрипучим, выглянул в окно.

– Этот гад вызвал полицию!

– Не может быть, это не он, – сказал бывший Хриплый. – Подозреваю, что это его дружок Макс. Наверное, разволновался из-за того, что Виктория пропала, и позвонил в полицию.

– Босс, так может, мы зря её похитили? – робко проговорила экс-Шелестящая. – Мне кажется, Ефимцев бы и так согласился...

– Тебе кажется, а опыт и исследования показывают совсем другое. Сколько у нас было проколов? И всё потому, что мы пытались действовать как хорошие. Когда на кону стоит что-то крайне ценное для человека, он готов поверить во всё что угодно и согласиться на любые условия, лишь бы объекту не причинили зла.

– Но мы ведь и так не собирались причинять зла ни ему, ни ей. К тому же в этот раз ничего не...

– Вот именно – в этот раз. Но будут и другие... Хватит, мне надоело спорить! – прервал диалог босс, а потом скомандовал: – Всем надеть портативные галлюцинаторы.

– В какой мир сбегает от легавых? – поинтересовался бывший Скрипучим.

– Без разницы. Сегодня выбирай ты.

– Да, что-то босс расстроился, – шепнул когда-то звавшийся Сухим.

Та, что раньше была Шелестящей, незаметно кивнула.

«Скрипучий» вынул маленький пульт с несколькими кнопками, нажал одну. А в следующую секунду комната искривилась, поплыла и изменилась до неузнаваемости.

Когда полицейские выломали дверь, внутри уже никого не было. Только ветер шелестел на своём таинственном языке, врываясь в открытую форточку на кухне в стиле хай-тек.

После того как ему сообщили, что полиция не нашла никаких следов ни Ефимцева, ни его жены, Макс Филимонов снова позвонил Евгении Романовой. Та сказала, что весьма сожалеет о случившемся, и пожелала Максиму держаться.

Не находя себе места, бизнесмен достал из бара бутылку виски и стал потягивать из горла её содержимое. Он уже связался со своими друзьями-сыщиками и бандитами, которые обещали сделать всё возможное, чтобы найти супругов. Но Макс подозревал, что этого «возможного» будет недостаточно. Крайне неприятное ноющее чувство, поселившееся у него в сердце, сдавливало грудь. Не желая отпускать, оно нашептывало, что любые поиски бесполезны. Нет, это было даже не чувство, а предчувствие. Но откуда оно взялось? Впрочем, этот вопрос был лишним, потому что в глубине души Макс уже смирился с происходящим.

На следующий день Павел Ефимцев не пришёл на работу. Этому его начальнице было достаточно, чтобы подписать приказ об увольнении.

– А если явится, гоните его взащей, – приказала она секретарше Свете.

Но что-то подсказывало Евгении Романовой, что этого бывшего сотрудника она больше никогда не увидит.

Рассвет уже «отзвучал», когда Виктория проснулась. Она обнаружила, что лежит на скамейке, а рядом с ней, на такой же скамье, спит её муж. Они находились в парке. «Парк» – слово, которое в её мире давно позабыли. Так же как слова «трава», «кустарники», «дере-

вья»... которых тут было вдоволь. Спросонья она не поняла, что происходит. Они – в парке, а кругом настоящая осенняя растительность. Но откуда она взялась? Ведь Война всё уничтожила...

И только тут Вике пришла в голову мысль, что дело в галлюцинаторе.

– Наверное, он забарахлил, вот и показывает всякую муть. Надо сказать Паше. – Виктория машинально посмотрела на наручные часы – они показывали 11:05. – Ничего себе я задрыхла!

Потянувшись, она встала со скамейки и отправилась будить мужа.

По бездонно-синему небу плыли чистые белые облака...

Из невозможного?

Ларисе Оржиховской, с благодарностью

Отражение реальности суть сама реальность.

Павел Ефимцев

По телевизору показывали художественную гимнастику. Российские спортсменки были на высоте. Они уже принесли в копилку сборной несколько медалей, в том числе золотых, и сейчас боролись за лидерство в очередном виде спорта. Вениамин Рачков, отличающийся хрупкой худобой мужчина шестидесяти лет, с интересом следил за Летней Олимпиадой. Попивая пиво из большого стакана, он подбадривал гимнасток как мог, и делал это довольно громко. Но никто не возражал: соседи у Рачкова злобивостью не отличались, а жил он один – с женой пенсионер развёлся десять лет назад, как раз летом.

«Юбилей, чтоб его!» – мелькнула неприятная мысль.

Евгения Царицына, пятнадцатилетняя надежда России, вновь привлекла внимание Рачкова: она высоко подбросила ленточку, прыгнула, подогнув стройные ножки, и уже готовилась поймать снаряд, как вдруг передача прервалась и вместо красивой молодой спортсменки весь экран заполнило изображение чьего-то незапоминающегося лица.

Рачков удивленно воззрился на физиономию мужика с чёрными волосами. Она казалась странно знакомой. Вениамин настолько опешил, что не сразу понял, о чём говорит мужик.

– ...Братья и сёстры по разуму! – неслось с экрана. – Нехорошую весть принёс я в ваши дома...

– Опять какой-нибудь рекламный ролик, – проворчал Рачков, поправляя очки, и потянулся за пультом.

Только если это и был ролик, то довольно странный: личность из телевизора вещала что-то о борьбе за мир, о каких-то миддлаторах или модуляторах, о святой обязанности каждого человека сражаться за своё будущее...

– Вместе мы победим! – возвысив голос, как истинный оратор, произнёс черноволосый мужчина. – Силы науки и политики объединятся с защитниками правопорядка, чтобы восстановить порушенную гармонию. Знаю, мои слова звучат для вас неправдоподобно и, возможно, даже дико, поэтому я приготовил доказательства. Это – галлюцинатор. – «Оратор» поднял руку и раскрыл кулак – на ладони лежало непонятное круглое устройство. – Принцип его работы несложен: мозговые волны, отвечающие за фантазии...

Рачков фыркнул.

– Бред!

Он щёлкнул пультом, переключившись на соседний канал, по которому шли новости. Симпатичная ведущая рассказывала о победах и поражениях сборной России. Сейчас речь шла о выступлении гимнасток...

Пенсионер расслабился, отхлебнул ещё пивка и поудобнее расположился на старом диване.

– Не уверен, что это была хорошая идея. – Директор Третьего канала Мещеряков, представительный, в элегантном костюме, с длинными волосами, собранными в хвост, косо глянул на сидевшего в студии мужчину. Всё смешалось в этом взгляде: сомнение, неудовольствие, страх...

Передача шла в прямом эфире – ради неё пришлось прервать рейтинговую Олимпиаду, и Мещеряков сомневался, что сделал правильный выбор. Конечно, слова Прошкина, его заместителя, звучали убедительно, и он сам видел то устройство, но... поверят ли им люди? Да и зачем он вообще это делает?! У него что, других проблем нет?...

Сидящий на стуле мужчина с размытыми чертами лица наговаривал заученный текст, профессионально, с выражением.

«А по нему и не скажешь, что он какой-то там... – подумал Мещеряков. – Встретил бы на улице, даже не заметил бы. Обычный тип, каких миллионы. И усталость во взгляде сквозит. Нет, не нашего уровня человек...»

Но тут опять вспомнились слова Прошкина: насущная необходимость... возможность прославиться... и помочь – но кому? Чуть ли не прогрессору... пророку!..

В этот миг Мещеряков понял, что облажался по полной. За голову он не схватился – это бы выглядело несолидно, – но мрачно бросил находившемся рядом высокому и лохматому режиссёру:

– Егор, отключай этого Нострадамуса от эфира.

– Вась... – запротестовал было Прошкин. Этот блёклый человечек не отличался настойчивостью при разговоре с высшими чинами.

Мещеряков не хотел ничего слышать.

– И где ты только его откопал?

– Я же рассказывал...

– А впрочем, неважно. Запускай Олимпиаду – нам нужен рейтинг.

Директор встал из-за пульта.

«Представляю, какую головомойку устроят нам завтра газеты, – раздражённо подумал он, злой, в первую очередь, на себя, за то, что ввязался в непонятную, дурацкую авантюру. – А Интернет-СМИ уже сегодня начнут писать что-нибудь вроде «Директор Третьего канала Мещеряков сошёл с ума». Или «Самозванный пророк демонстрирует в прямом эфире подшипник»... Надо было проверить ту штуку. Ничего, «Иисус» – или кем он там себя возмнил? – потерпел бы денёк-другой, зато я бы точно знал, что правда, а что – вымысел».

Доверяй Мещеряков слепым чувствам, а не доводам разума, он бы никогда не поднялся столь высоко по карьерной лестнице. Вчера же, когда директор разговаривал с Прошкиным, произошло что-то из ряда вон выходящее. Будто бы реальность повернулась к Василию невидимой в обычное время, неизвестной стороной. Нет, надо с этим кончать! Госструктуры тоже ошибаются, а он не собирается портить карьеру из-за чужих ошибок...

Мещеряков решительной походкой вышел в коридор.

Прошкин с грустью наблюдал, как Егор прерывает трансляцию, возвращая на экраны телевизоров гимнастические соревнования. А в памяти всплыла недавняя встреча...

От телестудии до дома было совсем недалеко, и Прошкин любил преодолевать это расстояние пешком, на что тратил минут пятнадцать-двадцать. В тот день на работу он не пришёл.

Беззаботно насвистывая какой-то лёгкий мотивчик, с дипломатом в руках, замдиректора Третьего канала шёл по одной из центральных аллей, с удовольствием разглядывая покрытые густой зеленью деревья и сочную траву, когда ему навстречу ступил некий субъект. Субъект обладал нервным взглядом, двухнедельной щетиной, невымытыми волосами и характерным запахом. Черты его лица казались нечётким рисунком, выполненным кем-то из мастеров живописи.

– Вы же Геннадий Прошкин, с Третьего? – поинтересовался новоявленный.

– Ну, допустим, – ответил Прошкин, машинально отступая на шаг назад. – А вы кто?

– О, скоро вы обо мне узнаете... – пообещал странный мужчина. – Если только меня не поймают *эти*.

– *Эти*? – уточнил Геннадий, уже подозревая, с кем разговаривает.

«Похоже, очередной ненормальный, – пронеслось в голове. – Как некстати – из-за него я могу опоздать на работу, а Мещеряков серьёзно к такому относится».

Собеседник Прошкина замялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.